

К

социальной справедливости

Как сделать тунеядца налогоплательщиком?

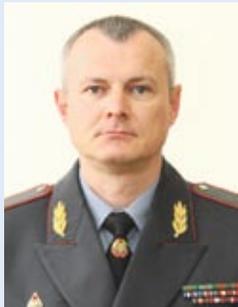
В Беларуси в последние годы тема социального иждивенчества довольно часто была на гребне общественного внимания, она интерпретировалась, дискутировалась, формируя ряды сторонников и противников радикальных мер. Таким образом, постепенно в умах и граждан, и чиновников зрело осознание того, что ситуацию нужно каким-то образом менять. Правда, дальше обмена репликами и деклараций дело практически не двигалось. Мощным импульсом стало поручение Президента Беларуси Александра Лукашенко до 1 января 2015 года разработать систему мер по искоренению иждивенчества и тунеядства: такую задачу глава государства поставил 20 октября текущего года на совещании по вопросам занятости и миграции. Началась работа над проектом документа, который должен расставить все точки над «і». А это значит определить, кого считать злостным потребителем социальных благ, назвать критерии иждивенчества, обозначить алгоритм действий для вовлечения в экономическую деятельность не желающих трудиться, выработать конкретные меры воздействия на тех, кто от легальной занятости увиливает, но отнюдь не против попользоваться плодами трудов соотечественников.

Сравнение с айсбергом не ново, но это как раз тот случай: тема иждивенчества при всей своей очевидности и кажущейся простоте имеет огромный скрытый «подводный» массив – целый комплекс социально-экономических проблем и демографических угроз. Однако пришло время поднимать его на поверхность, как бы это ни было сложно в исполнении и затратно по усилиям. И, скажем честно, как бы слово тунеядство ни резало слух, навевая малоприятные ассоциации из не столь отдаленного советского прошлого, приходится констатировать, что в стране сформировалась довольно плотная прослойка людей, принимающих как должное социальную ориентированность государства в отрыве от социальной справедливости. Они – кто по умыслу, кто без всякой задней мысли – преспокойно отрезают кусочки от общего бюджетного пирога, не участвуя в процессе его «приготовления» самым доступным и элементарным образом – через уплату налогов.

Однако с течением времени вклад каждого в общее дело становится все более цен-

ным. Первопричина – в демографических тенденциях, которые складываются, увы, не лучшим для страны образом. Благодаря масштабным государственным мерам поддержки (а это, заметьте, бюджетные деньги) удалось переломить ситуацию и добиться роста рождаемости и снижения смертности населения. Казалось бы, осталось только закрепиться на этом рубеже и двигаться выбранным демографическим курсом дальше. Однако нельзя упускать из виду то обстоятельство, что более многочисленное поколение родившихся в последние годы белорусов еще не скоро пополнит трудовые ресурсы, а обеспечивать социальную устойчивость нужно здесь и сейчас: финансировать расходы на здравоохранение, образование, культуру, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство городов и деревень, строительство жилья и инфраструктуры, выплачивать пенсии нетрудоспособным согражданам и пособия детям. Между тем, констатирует беспристрастная статистика, численность занятых в экономике Беларуси снизилась с 2010 по 2013 год на 2,6 % – с 4 млн 665,9 тыс. до

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Игорь ШУНЕВИЧ, министр внутренних дел Республики Беларусь:

– Важно не приравнять к тунеядцам тех, кто таковыми не является, и наоборот – не дать уйти от ответственности ищущим лазейки в законодательстве. Необходим стимулирующий правовой документ, позволяющий, с одной стороны, работать с тунеядцами, а с другой – корреспондировать такие обязанности на все общество, чтобы негатив вышел из тени.

4 млн 545,6 тыс. человек. По прогнозу социально-экономического развития, к 2020 году она сократится еще на 8 % и составит 4 млн 180 тыс. человек.

Во многом это демографическое эхо предыдущих десятилетий: в настоящее время в активный возраст вступают малочисленные когорты белорусов, родившихся в 90-е годы прошлого столетия. Как результат, работников, создающих националь-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Надежда ЕРМАКОВА, председатель правления Национального банка Республики Беларусь:

– Мое личное мнение, что тунеядец – это тот, кто ленится работать. Да, есть домохозяйки, есть женщины, которые воспитывают детей, ухаживают за семьей. Они живут за счет доходов мужа (хотя иногда бывает и наоборот, поскольку жена может зарабатывать больше мужа). Тунеядец же, я считаю, тот, кто не хочет работать, тот, кто отбирает деньги у родителей или бабушек/дедушек, садится на шею сестре или брату. Зачастую девушки садятся на шею своих мужчин. Вы посмотрите, сколько пожилых людей уходят из жизни потому, что не могут мириться с тем, что внуки отбирают их пенсии, сколько пьющих людей допенсионного возраста нигде не работают, но при этом за чей-то счет пьют...

ный продукт, по объективным причинам становится с каждым годом меньше, а стариков – больше. Ухудшение возрастного состава населения характеризуется и тем, что среди трудоспособных людей увеличивается доля представителей старших возрастных групп – в скором времени они перейдут из категории работающих в категорию тех, на обеспечение которых требуются средства государственного социального страхования. В ближайшие 10 лет численность трудовых ресурсов продолжит снижаться (кстати, с 2010 по 2013 год она уже сократилась на 1,5 % – с 6 млн 78,5 тыс. человек до 5 млн 989,1 тыс., и процесс этот, как видим, продолжается). При этом с 2010 по 2013 год доля людей в возрасте старше трудоспособного в структуре населения страны увеличилась с 22,7 до 23,9 %, причем в сельской местности практически каждый третий сельчанин – пенсионер. По прогнозу, к 2020 году численность жителей старше трудоспособного возраста составит 27 % населения страны. Что касается демографической нагрузки, то в 2010 году она была 625 человек нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного, в 2013 году – уже 684 человека. А к 2020 году демографическая нагрузка ожидается на уровне 745 человек.

Говоря о неоптимистичных демографических тенденциях, нельзя сбрасывать со счетов социально-экономическую сторону проблемы – здесь сказывается прежний недостаток внимания к проблематике трудовых ресурсов. А ведь их сохранение и приумножение, по словам Александра Лукашенко, – это вопрос благополучия настоящих, будущих поколений, а также стабильности государства. Естественно, важен не только количественный, но и качественный состав трудового потенциала, эффективность его использования. Тут, к сожалению, немало тормозящих факторов, оказывающих негативное влияние.

Общеизвестно, что ситуация на рынке труда Беларуси в целом стабильная, управляемая и контролируемая. Но при этом уровень занятости снижается, сохраняется дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, она используется не всегда рационально, а рабочее время – эффективно, растет вынужденная неполная занятость. «В Беларуси наблюдается постоянный спрос на рабочую силу. Наиболее востребованы рабочие специальности, которые составля-

ют 76 % от общей потребности. В первую очередь это касается промышленности, строительства, транспорта. В то же время на отдельных предприятиях избыточная численность работников, – отметил Президент. – Как показывает практика, у нас нет эффективного механизма межотраслевого и межрегионального перераспределения рабочей силы, слабое влияние на распределение производительных сил. Ведь основное количество вакансий сосредоточено в крупных городах. Именно туда идет отток трудоспособного населения из сел».

Все острее заявляет о себе дефицит квалифицированных кадров – и рабочих, и специалистов. Это сказывается и на темпах модернизации, а значит, не только на сегодняшнем состоянии экономики, но и на ее будущем. При этом не следует уповать как на панацею на привлечение иностранной рабочей силы (будь то престижные или непрестижные работы). «Открытая политика, направленная на привлечение трудовых мигрантов, как показал опыт Европы, не всегда бывает успешной», – заметил глава государства. Необходимо регулировать привлечение иностранной рабочей силы с учетом перспективных потребностей экономики в трудовых ресурсах, при этом в основе должен быть принцип приоритетного использования национальных кадров. В интересах развития труднедостаточных регионов целесообразно пересмотреть областные программы по расселению иностранцев – с учетом демографической ситуации, прогнозов экономического развития и потребности в трудовых ресурсах регионов.

Актуальным является повышение территориальной мобильности и белорусских работников – рабочая сила должна грамотно перераспределяться в интересах развития экономики страны и регионов. Очень важным представляется и вопрос более активного развития рынка арендного жилья – без этого трудно рассчитывать на быстрое развертывание современных производств на новых площадках и в перспективных регионах.

Много лет говорится о необходимости согласования рынка образовательных услуг с потребностями рынка труда. С этой целью в настоящее время разрабатывается новая модель национальной системы квалификаций. В ее основе – внедрение профессиональных стандартов, типовых карт профес-

▲ Президент Беларуси Александр Лукашенко на совещании по вопросам занятости и миграции. 2014 год

сионального развития и карьерного роста, которые позволят формировать квалификационные требования к специалистам и программы их профессиональной подготовки. В целом Беларусь может обеспечить себя кадрами, но для этого национальной системе образования нужно работать на перспективу, основываясь на потребностях не вчерашнего, а завтрашнего дня.

На качество трудовых ресурсов негативное влияние оказывает высокая текучесть кадров. Поскольку трудовые коллективы нестабильны, наниматели не хотят тратить на повышение квалификации своих работников (затраты предприятий и организаций на профессиональное обучение составляют всего лишь 0,2 % всех затрат на рабочую силу). В наше динамичное время ранее приобретенные квалификации быстро устаревают, это неизбежно сказывается на производительности труда. Обостряет ситуацию и то, что зарплата растет быстрее, чем производительность труда (темп роста производительности труда в 2012 году составил 103,5 %, в 2013 – 101,6 %, а темп роста заработной платы в 2012 году был 121,5 %, в 2013 – 116,4 %).

Уровень организации производства в стране невысокий, профессионально-квалификационная структура рабочей силы не соответствует потребностям экономики. Парадокс: с одной стороны, предприятия заявляют о наличии вакансий, с другой, как показывает кадровая диагностика, – не редкость избыточная численность ра-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр КОНЮК,
генеральный прокурор
Республики Беларусь:

– Тунеядцы – это те, кто не работает, и те, кто не платит налоги. Почему я или вы должны оплачивать учебу или медицинские услуги для человека, который, получается, никакого отношения к нашему государству не имеет? Главное – заставить работать тех, кто является тунеядцем в прямом смысле этого слова.

ботников. А это приводит к увеличению расходов нанимателей на рабочую силу, необоснованному росту цен на производимую продукцию и оказываемые услуги, снижает конкурентоспособность отечественных предприятий. В организациях сохраняется высокий уровень вынужденной неполной занятости работников. Так, если в 2012 году в режиме вынужденной неполной занятости работали 92,7 тыс. человек (или 2,7 % численности работников), то в

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Светлана ШЕВЧЕНКО, директор
Научно-исследовательского
института труда Министерства
труда и социальной защиты
Республики Беларусь:

– Трудоспособные люди, которые являются лишь потребителями социальных благ, заработанных трудом других, должны быть выведены из теплой тени, в первую очередь, экономическими методами. Не работает человек по каким-то причинам, но желает трудоустроиться – необходимо оказать ему в этом содействие. Не имеет востребованной на рынке труда специальности – нужно помочь ее обрести. Работает на черном рынке труда, получая доходы и не уплачивая ни копейки налогов, – следует применить к нему меры налогового воздействия, а к его подпольному нанимателю, если таковой имеется, – и административные.

2013 году – 127 тыс. работников (3,8 %). Большинство норм и нормативов по труду устарели (средний возраст применяемых межотраслевых сборников норм и нормативов по труду превышает 22 года, отраслевых – 19 лет, локальных – 12 лет).

Чтобы в условиях сокращения численности трудоспособного населения, численности занятых в экономике и остальных проблем рынка труда поддерживать устойчивый экономический рост, нужны меры по дополнительному вовлечению в экономическую деятельность незанятого населения и повышению эффективности использования имеющихся трудовых ресурсов. Понятно, что одномоментно эту многогранную задачу не решить, но чем позже приступить к ней, тем будет еще сложнее.

Борьба с социальным иждивенчеством, а оно многолико – лишь фрагмент общей картины действий, но крайне важный и с экономической, и с моральной точки зрения. Во-первых, экономике нужны рабочие руки и светлые головы интеллектуалов (демографических аргументов в пользу этого достаточно). Во-вторых, бюджету требуется большее наполнение для финансирования возрастающих социальных расходов. В-третьих, необходимо положить конец социальной эксплуатации, как бы пафосно это ни звучало, одних граждан другими.

«Каждый должен работать, приносить пользу семье и государству, – заявил 5 ноября во время общения с трудовым коллективом ООО «Протос» в Могилевской области Президент Беларуси Александр Лукашенко. – Ответственность государства понятна – это забота о детях, образование, здравоохранение. Это оборона и безопасность и многое другое. А для этого тоже нужны деньги».

Как правило, когда речь заходит о тунеядцах, сразу же вспоминают об алкоголиках, наркоманах, лицах без определенного места жительства, нерадивых родителях, обязанных возмещать расходы государства на содержание их детей, и т.д. Одним словом, о социально неблагополучных категориях. Казалось бы, какой от них прок с точки зрения экономики? Пожалуй, больше расходов, чем доходов: чтобы привлечь таких к труду, нужно задействовать немалые человеческие и денежные ресурсы... А с другой стороны, если хоть малый процент из их числа вернется к нормальной жизни, начнет работать и зарабатывать,

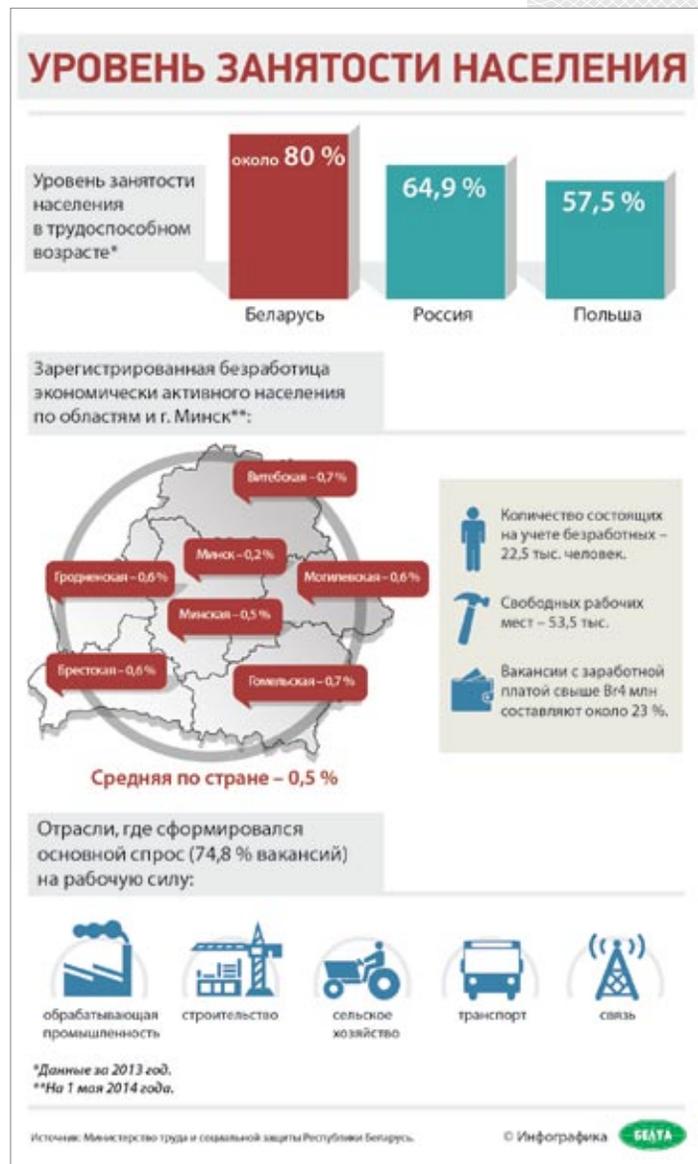
вернет себе детей – разве это не стоит всех усилий?! И разве не элемент социальной справедливости заключается в том, чтобы заставить работать тех, кто заботы о себе и своих близких благополучно водрузил на плечи государства и общества? И почему отсутствие мотивации к труду у одних должно ложиться бременем на других?

Более того, по данным МВД, на долю тех, кто не работает и не учится, за 10 месяцев текущего года приходилось 62,5 % преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких. Эта категория граждан на протяжении последних лет стабильно составляет почти две трети правонарушителей. Криминогенные риски налицо, подчеркнули в ведомстве. МВД инициировало введение в Кодекс об административных правонарушениях нормы, позволяющей привлекать к ответственности, в том числе к принудительному трудоустройству, граждан, которые в определенный период времени умышленно не работают. Предлагается также ввести ответственность граждан за уклонение от финансирования государственных расходов (путем уплаты налогов, сборов и иных платежей) в виде административного ареста. Закрепление в законодательстве мер административного принуждения позволило бы эффективно влиять на асоциалов, уклоняющихся от трудовой деятельности, считают правоохранители. В то же время такие меры должны применяться с исключительной осторожностью – здесь действия должны быть продуманными и просчитанными.

Но и бездействие социально и экономически небезопасно. Живя в одной стране, мы получаем образование в одних и тех же школах, приобретаем профессию в тех же ПТУ, ссузах и вузах, лечимся в одних учреждениях здравоохранения, ездим на соседних сиденьях в общественном транспорте, одинаково пользуемся субсидиями на оплату ЖКУ, в унисон ругаем колдобины на дорогах, сетуем на уравниловку в пенсиях и хотим дальнейшего роста размеров детских пособий. При этом есть одна существенная разница: одни люди и их наниматели платят в полном объеме отчисления в общий котел, из которого покрываются расходы на социальные нужды, а другие беззастенчиво черпают из этого котла. Понятно, что речь не идет об уязвимых категориях населения, которые в силу возраста, состояния здоровья не могут работать. Речь о тех, которые

могут, но не хотят. Или могут и хотят, но на теневом рынке труда.

Примеров таких вокруг много, куда ни глянь: цифра в 400–500 тыс. неработающих граждан в масштабах нашей небольшой страны говорит сама за себя. Один трудится в сером секторе – получает по ведомости одну зарплату, а в конверте – другую, побольше, при этом вместе с нанимателем «экономит» немалые суммы налогов и отчислений. Другой – вообще работает сугубо себе на карман, без регистрации в качестве ИП занимаясь интернет-торговлей, выполняя строительные, ремонтные и прочие работы, оказывая репетиторские, парикмахерские, транспортные и другие услуги. Третий –

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр КОСИНЕЦ,
председатель Витебского
облсполкома:

– Среди иждивенцев есть лица, паразитирующие на семьях, своих родителях. Если у них нет никаких противопоказаний, то эти граждане должны работать. Потому что в итоге каждый из них претендует и на пенсию, и на медицинское обеспечение. С каждым неработающим нужно разбираться персонально. Причины разные. Если алкогольная зависимость – лечить и вернуть к жизни; если противостояние с коллективом, неуживчивость – надо помочь уладить. Есть случаи, когда человек зарабатывает деньги, но каким путем – не показывает. Надо легализовать эту деятельность. Сложного здесь ничего нет. Самое главное, чтобы был принят действенный, разумный, объективный закон о тунеядстве. Однако надо помнить, что это наши соотечественники. Здесь злобы или какого-то революционного подхода не должно быть.

пристроился в другой стране, не оформляя официально свою трудовую деятельность. И все они считают себя вполне достойными членами общества. А как же иначе: работают, обеспечивают себя и свои семьи, ввозят в страну валюту, которая уходит на оплату товаров и услуг. Вроде бы, на горбу

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Галина ФИЛИПОВИЧ,
член Постоянной комиссии
Палаты представителей
Национального собрания
Республики Беларусь
по государственному
строительству, местному
самоуправлению
и регламенту:

– Ни одно цивилизованное государство не может взять на себя содержание не только детей и стариков, но еще и трудоспособных граждан. Необходимо, чтобы в обществе понимали, что бюджет не безразмерный. Мне кажется, на уровне идеологии мы должны здесь объединиться и не потерять хотя бы ту категорию граждан, которые только недавно встали на путь тунеядства.

у государства не сидят. Правда, есть один существенный изъян в такой аргументации: при солидарной социальной системе (когда поколение работающих обеспечивает поколение нетрудоспособных) они не участвуют в формировании общего бюджета, из которого финансируются социальные блага, при этом ими пользуются – напрямую или опосредованно. И, между прочим, возмущаются малым размером государственной поддержки по болезни и старости. А еще очень любят приводить красивые примеры социальных щедрот в зарубежных странах, правда, забывая упомянуть о том, что в этом самом иностранном социальном раю уклонение от уплаты налогов относится к особо опасным преступлениям и наказание за него крайне суровое (зачастую, второе по жесткости после кары за убийство). И еще: статус человека в развитых странах напрямую зависит от его занятости – уважение к тому, кто честно трудится и платит налоги. У нас почему-то вторая часть «проглатывается»...

Впрочем, и пенсионный порог практически во всех странах выше, чем в Беларуси (55 лет – для женщин, 60 лет – для мужчин). А это значит, белорусы вливаются в пенсионную систему гораздо раньше, увеличивая нагрузку на трудоспособное население. Поскольку в нашей стране пока не планируется повышать возраст выхода на пенсию, целесообразно, исходя из демографической и экономической ситуации, стимулировать людей к более продолжительной трудовой деятельности. Так, уже подготовлен проект нормативного акта, которым предусмотрено, в частности, увеличение минимального трудового стажа с 10 до 15 лет с уплатой обязательных страховых взносов в фонд социальной защиты населения для назначения трудовых пенсий. Предлагается также при расчете пенсий брать за основу последние 20 лет стажа, при его отсутствии не исключено повышение возраста для обращения за социальной пенсией.

Таким образом, с одной стороны, нужны дополнительные стимулы к добросовестной трудовой деятельности, с другой – меры для максимально возможного привлечения к труду уклоняющихся от работы. В комплексе эти меры будут содействовать ограничению иждивенческих настроений, легализации занятости и ориентируют граждан на ответственность за свое будущее.

Елена ПРУС ▀